

УДК 97(47)"17/1917"

Т.В. Ершова

Экономическая деятельность Московского военно-промышленного комитета (1915 – февраль 1917 года)

В статье рассматривается экономическая деятельность Московского военно-промышленного комитета по мобилизации промышленности для военных нужд.

Ключевые слова: Московский военно-промышленный комитет; московская буржуазия; Первая мировая война.

Накануне Первой мировой войны правительство и Генеральный штаб не предвидели масштабов грядущей войны, не разработали военно-стратегического плана подготовки отечественной промышленности к обороне государства, не сумели подготовить кадры, способные быстро перевести частную промышленность на нужды государственной обороны. Только через год после начала войны в условиях военно-политического кризиса правительству и буржуазии удалось создать военно-промышленные комитеты для решения неотложных задач обеспечения армии. Наиболее крупным и влиятельным среди них являлся Московский военно-промышленный комитет, созданный по инициативе московских предпринимателей.

Катастрофическое положение, сложившееся весной 1915 года в результате поражения русской армии, вызвало у отечественной буржуазии сильное недовольство правительством. Военная промышленность оказалась неспособной обеспечить армию боевыми припасами и снаряжением. Частная военная промышленность не справлялась с военными поставками [10: с. 17–23]. К весне 1915 года в стране возник всеобщий кризис военного производства. Созданные в августе 1914 года, Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз занимались санитарным обеспечением, устройством госпиталей и лазаретов, оказанием помощи раненым военным. Однако вопросы обеспечения армии оружием и боеприпасами были не в их компетенции [9: с. 5, 67].

Первая попытка созданных правительством организаций — Особого совещания для усиления артиллерийского снабжения действующей армии, Химического комитета под руководством академика В.Н. Ипатьева, Организации генерала С.Н. Ванкова по производству трехдюймовых снарядов — осуществить сотрудничество с частной промышленностью в деле обеспечения армии боеприпасами и снаряжением весной 1915 года не удалась. Необходимо было создать единый орган, наделенный правами регулировать всю работу на оборону государства, мобилизовать отечественную промышленность.

Во время посещения Ставки в Могилеве в апреле 1915 года председатель Государственной думы М.В. Родзянко в беседе с Верховным главнокомандующим великим князем Н.Н. Романовым (младшим) высказал идею о создании комитета «из членов Думы, представителей от промышленности, от артиллерийского и других военных ведомств, с широкими полномочиями ведать все вопросы военного снаряжения» [7: с. 114]. В начале мая в Ставке М.В. Родзянко был принят императором Николаем II. В беседе с ним он высказал идею удалить из правительства наиболее реакционных министров, в том числе и военного министра В.А. Сухомлинова, и создать Особое совещание. Проект императором был поддержан, и Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства) приступило к работе 17 мая 1915 года [9: с. 58]. Таким образом, представители власти и петроградской буржуазии сумели создать орган, на который предполагалось возложить регулирование экономикой России.

До мая 1915 года доминирующими в отношении правительства к использованию предпринимательских организаций были казенно-попечительские тенденции. Отступлением русской армии в Польше и Прибалтике воспользовалась торгово-промышленная буржуазия центра страны. Московская буржуазия осознала, что правительство оказалось неспособным провести успешно мобилизацию промышленности. Наиболее авторитетные группировки Москвы стали предлагать собственные проекты мобилизации промышленности [4: с. 87].

В конце апреля на заседании Совета съездов представителей промышленности и торговли выступил его председатель, крупный промышленный деятель Н.С. Авдаков. Он предложил протестовать против того, чтобы казна забирала в свои руки разного рода отрасли народного хозяйства [4: с. 88]. Руководители Совета съездов заявили о необходимости регулирования народного хозяйства. Они настаивали на поощрении хозяйственных объединений типа синдикатов, признавали, что подобные объединения должны быть подчинены ясному и определенному закону и находиться под контролем государства [6: с. 4–5]. В результате усилилась петроградская финансово-экономическая группировка.

Московская буржуазия понимала, что создание Особого совещания по обороне не даст им не только возможности распределять военные заказы, но и получать их в достаточном объеме. Следовательно, на данном этапе московские предприниматели должны были найти способ давления на царизм, чтобы иметь доступ к военным заказам. 24 мая газета «Утро России», контролируемая П.П. Рябушинским, выступила с лозунгом создания «правительства национальной обороны». В это правительство должны были войти представители «общественных элементов». Газета отмечала: «Сотрудничество с народным представительством облегчит труд и ответственность власти. В этом смысле на сотрудничество нельзя взирать как на объект личных или партийных честолюбий». В газете подчеркивалось, что «это сотрудничество прежде всего и больше всего необходимо для самого правительства», что надо «образовать

у нас олицетворяющее общее единение правительство национальной обороны» (Утро России. 1915. 24 мая).

В условиях поражения русской армии в стране неимоверно выросло недовольство правительством. Именно в это время московские предприниматели ожидали, что правительство обратится за помощью к российской буржуазии. В начале мая 1915 года подавляющая масса буржуазных лидеров России выдвигала лозунг скорейшего созыва Государственной думы, которая должна будет принять и провести в жизнь исключительные меры в деле мобилизации промышленности [2: с. 75]. Но уже 27 мая в выступлении на IX съезде представителей промышленности и торговли в Петрограде крупный московский предприниматель, общественный и политический деятель П.П. Рябушинский призвал мобилизовать частную промышленность для нужд фронта (Утро России. 1915. 28 мая). Этот призыв и активная позиция московских депутатов привели к принятию съездом решения о создании районных военно-промышленных комитетов, объединяющих местную промышленность и торговлю для согласования деятельности заводов и фабрик, для выработки планов срочного исполнения и очереди текущей работы, определения потребностей в сырье, топливе, средствах перевозки и необходимой рабочей силе. Деятельность районных комитетов должна была координироваться областными комитетами и Центральным военно-промышленным комитетом, учрежденным в Петрограде [11: с. 25–26].

Несмотря на то что организация ЦВПК была поручена Совету съездов представителей промышленности и торговли и первым его председателем стал Н.С. Авдаков, а львиная доля в распределении правительственных заказов сохранялась за петроградской финансово-экономической группой, определенная часть этих заказов стала перепадать и московским промышленникам [2: с. 76].

По своей форме создаваемая система военно-промышленных комитетов соответствовала схеме, разработанной московскими предпринимателями. Московские буржуазные деятели дали понять, что их главная цель не только сотрудничество с царизмом во имя победы над Германией, но и использование наступившего исторического момента для того, чтобы заставить «исторически сложившиеся силы» — царизм — привлечь буржуазию к «участию в государственном строительстве». Газета «Утро России» писала, что «русская промышленность сумеет найти людей, которым вверит огромное государственное дело, а вместе с тем и свою судьбу, как класса» (Утро России. 1915. 30 мая).

2 июня 1915 года, вернувшись в Москву из Петрограда, П.П. Рябушинский выступил на собрании выборных Московского биржевого общества. Он ознакомил присутствующих с положением на фронте, где он недавно побывал, с постановлениями IX съезда представителей промышленности и торговли и призвал московских предпринимателей выступить активно на защиту России. Собрание решило учредить в Москве при Московском биржевом комитете Московский военно-промышленный комитет [8: с. 262]. Такое оперативное

решение московской буржуазии о создании МВПК ускорило и создание районных военно-промышленных комитетов.

25 июня 1915 года в Москве состоялось торжественное открытие Московского военно-промышленного комитета [3: с. 114]. В его состав было избрано 50 человек из 29 общественных учреждений. Председателем Московского военно-промышленного комитета был избран П.П. Рябушинский, его заместителями — А.И. Коновалов, М.В. Челноков и Г.Е. Львов. В состав Московского военно-промышленного комитета вошли виднейшие представители московской буржуазии: Г.А. Крестовников — председатель биржевого комитета, А.И. Кузнецов, В.Е. Третьяков, Ю.И. Поплавский, Ю.П. Гужон и другие [5: с. 37–42, 44].

Через месяц в Петрограде с 25 по 27 июля 1915 года был проведен I Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. На съезде было утверждено Положение о военно-промышленных комитетах как органах, способствующих содействию снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия. Объединяющую и руководящую роль осуществлял Центральный военно-промышленный комитет [2: с. 93–96]. Согласно этому положению Центральный и местные военно-промышленные комитеты имели право приобретать движимое и недвижимое имущество, вступать во все договоры как с частными лицами, так и с казенными и общественными учреждениями, принимать на себя всякого рода обязательства, в частности поставки, подряды по заказам казны, организовывать по соглашению с Военным и Морским ведомствами приемку и сдачу нужных для армии и флота предметов, искать и отвечать на суде и т. д. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 566. Л. 22, 22 об.).

Самым большим из всех военно-промышленных комитетов был Московский, в который входили представители 12 губерний Центрального района России и Козловский уезд Симбирской губернии (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 566. Л. 24 об.). Московская буржуазия считала, что в основу деятельности созданной организации должны лечь следующие идеи: во-первых, мобилизация промышленности должна быть организована самими промышленниками; во-вторых, практическая работа по мобилизации промышленности на местах должна быть сосредоточена в областных комитетах. Все остальные организации и представительства должны способствовать быстрейшему переводу всей отечественной промышленности на нужды государственной обороны. Исходя из этих соображений, московские буржуазные деятели и строили свою политику. Организационная структура МВПК была достаточно сложной и менялась по мере необходимости решения проблем. В нее входили отделы, бюро и группы, при этом некоторые отделы делились еще и на секции, которые охватывали те или иные отрасли промышленности или решали конкретные задачи по набору рабочих, по получению заказов, их распределению и пр. Наиболее активную деятельность развернули снарядная, химическая, хлопчатобумажная, льняная секции.

Деятельность снарядной секции началась летом 1915 года, когда ее члены посетили генерала С.Н. Ванкова и вели переговоры о возможности получения

заказов на изготовление снарядов на заводах города, находящихся в ведении МВПК (ЦГА Москвы. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–3, 10). Результаты переговоров с генералом Ванковым были обсуждены 30 июня 1915 года на заседании снарядной секции. Было принято решение «постараться» получить заказ на изготовление 930 тыс. трехдюймовых снарядов французского образца, которые должен был распределить между заводами и фабриками Москвы генерал С.Н. Ванков (ЦГА Москвы. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 57. Л. 6). Однако реальность выполнения планов снарядной секции была сомнительной, поэтому генерал С.Н. Ванков сообщил лидерам секции МВПК, что может выдать заказ на изготовление лишь 120 тыс. корпусов трехдюймовых снарядов при условии сдачи их к 1 января 1916 года (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 293. Л. 17).

Снарядная секция для изготовления снарядов заказала сталь на ряде крупных промышленных предприятий России, заручившись поддержкой генерала С.Н. Ванкова (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 293. Л. 25). С конца августа 1915 года президиум снарядной секции приступил к распределению стали между различными районами и предприятиями, изготавливающими заказы МВПК. К 20 сентября в адрес секции поступили 27 тыс. пудов стали, из которых довольно быстро было распределено 15 тыс. пудов. Секция рассчитывала получить еще 43 тыс. пудов стали до конца 1915 года и заказала дополнительно «Продамет» 50 тыс. пудов (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 75. Л. 38). Всего снарядная секция заказала «Продамет» изготовить 105 тыс. пудов стали с доставкой в конце декабря 1915 года. Из этого заказа секция в 1915 году недополучила 27 тыс. пудов стали. 8 февраля 1916 года на заседании снарядной секции было признано, что в результате неаккуратного и позднего поступления стали многие предприятия остановили или сократили работы по изготовлению снарядов. Всего к 1 февраля 1916 года заказы на изготовление снарядов были исполнены на 50 %. Многие промышленные предприятия обращались в МВПК с просьбой отсрочить выполнение заказов (РГВИА. Ф. 13251. Оп. 1. Д. 107. Л. 24, 25).

По сведениям руководителей снарядной секции Московского военно-промышленного комитета, только к сентябрю 1916 года окончательно налажился на предприятиях, работающих по заказам комитета, выпуск снарядов без брака и в достаточном количестве (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 238. Л. 207). Во время войны МВПК всего выдал заказов на изготовление трехдюймовых снарядов 55 предприятиям, в том числе 17, расположенным в Москве (РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 293. Л. 14). В период с 1 мая 1916 года по 11 февраля 1917 года Военное ведомство получило от Московского военно-промышленного комитета 240 тыс. снарядов [1: с. 72].

В мобилизации московской промышленности участвовала механическая секция Московского военно-промышленного комитета, которая, получив заказ на изготовление шанцевого инструмента (кирки, мотыги, ломы, лопаты), двуколки, проволоку, ножницы для резки проволоки, ручные гранаты и пр.,

распределила его между мелкими промышленными предприятиями Москвы и Московской губернии (РГВИА. Ф. 13251. Оп. 1. Д. 107. Л. 30, 39).

Химическая секция Московского военно-промышленного комитета много сделала для производства серной кислоты, создала комиссию по удушливым газам, разработала проект завода по выработке жидкого хлора. Руководство секции уделяло серьезное внимание вопросам изготовления пироксилина (РГВИА. Ф. 13251. Оп. 1. Д. 107. Л. 8).

Значительным влиянием в Московском военно-промышленном комитете пользовались текстильные магнаты Москвы и Московского района. Льяной, хлопчатобумажный, шерстяной отделы сосредоточили в своих руках распределение военных заказов на изготовление ткани. Если все отделы и секции получили заказы на изготовление военной продукции на общую сумму 137 546 тыс. рублей, то льяной и хлопчатобумажный отделы МВПК с начала их деятельности до 1 марта 1917 года изготовили заказ на общую сумму 828 144 234 руб. 39 коп. [1: с. 14, 36, 40]. Хлопчатобумажный отдел поставил к 1 марта 1917 года военным ведомствам тканей 2 319 044 498 аршин, лент, бинтов и тесьмы 140 297 657 аршин, ниток 22 484 гросс (мотков), ваты 795 961 пудов 18 фунтов — всего на общую сумму 755 278 728 руб. [1: с. 40]. Активную роль в Московском военно-промышленном комитете играла шерстяная секция, которая на одном из своих заседаний приняла постановление обязать все прядильни работать только на поставщиков военного ведомства (РГВИА. Ф. 13251. Оп. 1. Д. 107. Л. 31 об.).

К весне 1916 года положение на фронте стабилизировалось. Армия стала получать, хотя и в недостаточном количестве, боеприпасы и снаряжение. Начавшееся Верденское сражение на Западном фронте отвлекло внимание немецкого командования от русского фронта. Следовательно, на Восточном фронте на неопределенное время наступило относительное затишье. Интенсивная работа Военного ведомства по мобилизации промышленности дала свои результаты. К 1916 году сложилась правительственная система регулирования народного хозяйства. Гиганты российской промышленности в ущерб производству мирной продукции заработали на полную мощность на дело государственной обороны.

В этих условиях правительство сделало попытку ограничить деятельность общественных организаций. Правительственные органы стали отказываться сотрудничать с военно-промышленными комитетами, начали сокращать военные заказы, не выдавать авансы и пр. [2: с. 182–187]. В мае 1916 года Председатель Особого заводского совещания Московского района генерал С.И. Чердынцев сообщил в Особое совещание по обороне государства о том, что Московский военно-промышленный комитет систематически не выполнял планы заказов, представив полную сводку невыполненным заказов (ЦГА Москвы. Ф. 848. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об. – 3). Это представление генерала С.И. Чердынцева и решение Совета министров о сокращении военных заказов «общественным организациям» привело к потере влияния МВПК на московскую буржуазию.

В июле 1916 года А.И. Гучков писал в Московский военно-промышленный комитет, что различные ведомства «при распределении заказов обращаются непосредственно к самим предприятиям, в обход общественных организаций, работающих на оборону», что после получения предприятиями заказов от Военного ведомства вернуть их «в лоно ВПК довольно трудно» (ЦГА Москвы. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 345. Л. 94).

Политика ограничения сотрудничества с военно-промышленными комитетами привела к сокращению военных заказов. 12 августа 1916 года Особое совещание по обороне государства сообщило в МВПК, что Военно-воздушное и Главное артиллерийское управления в ближайшее время не предполагают выдавать заказы на изготовление военного имущества и снаряжения Московскому военно-промышленному комитету (ЦГА Москвы. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 345. Л. 97, 98). Военно-санитарное управление также не собиралось выдавать военный заказ МВПК, сообщил последнему генерал Н.А. Бабилов (ЦГА Москвы. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 345. Л. 70).

Таким образом, московская буржуазия переоценила свои возможности. Попытка политического давления на царизм со стороны ВПК, в том числе Московского военно-промышленного комитета, привела к охлаждению в деле сотрудничества, выдаче военных заказов и авансов. Это вело к большим затруднениям в работе комитетов, к их кризисному состоянию. И тем не менее Московский военно-промышленный комитет внес заметный вклад в дело обеспечения армии. С помощью буржуазии правительству удалось перевести на нужды войны крупную, среднюю и мелкую промышленность, создать органы, регулирующие производство боеприпасов и снаряжения.

Литература

1. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов по 1-е марта 1917 г. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1917. 154 с.
2. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. 364 с.
3. Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы Московской буржуазии против революции). М.: Мысль, 1967. 288 с.
4. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М.: Наука, 1988. 335 с.
5. Личный состав военно-промышленных комитетов: По сведениям, полученным Центральным военно-промышленным комитетом по 24 июля включительно. Пг.: Тип. П.П. Гершунина, 1915. 59 с.
6. О мерах к развитию производительных сил России. Пг.: Академия наук, 1917. 52 с.
7. Родзянко М.В. Крушение империи. Л.: Прибой, 1927. 280 с.
8. Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М.: Мир книги, 1996. 363 с.
9. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 655 с.

10. *Шаццiлло К.Ф.* Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. – 1914 г.). М.: Наука, 1992. 268 с.
11. IX съезд представителей промышленности и торговли // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 6. С. 23–26.

Literatura

1. Deyatel'nost' Moskovskogo voenno-promy'shlennogo komiteta i ego otdelov po 1-e marta 1917 g. М.: Тип. t-va Ryabushinskix, 1917. 154 s.
2. *Dyakin V.S.* Russkaya burzhuaziya i czarizm v gody' Pervoj mirovoj vojny' (1914–1917). L.: Nauka, 1967. 364 s.
3. *Lavery'chev V. Ya.* Po tu storonu barrikad. (Iz istorii bor'by' Moskovskoj burzhuazii protiv revolyucii). М.: Мысль, 1967. 288 s.
4. *Lavery'chev V. Ya.* Voenny'j gosudarstvenno-monopolisticheskij kapitalizm v Rossii. М.: Nauka, 1988. 335 s.
5. Lichny'j sostav voenno-promy'shlenny'x komitetov: Po svedeniyam, poluchenny'm Central'ny'm voenno-promy'shlenny'm komitetom po 24 iyulya vklyuchitel'no. Pg.: Тип. P.P. Gershunina, 1915. 59 s.
6. O merax k razvitiyu proizvoditel'ny'x sil Rossii. Pg.: Akademiya nauk, 1917. 52 s.
7. *Rodzyanko M. V.* Krushenie imperii. L.: Priboj, 1927. 280 s.
8. *Selezckij V.N.* Progressizm kak politicheskaya partiya i idejnoe napravlenie v russkom liberalizme. М.: Mir knigi, 1996. 363 s.
9. *Sidorov A.L.* E'konomicheskoe polozhenie Rossii v gody' Pervoj mirovoj vojny'. М.: Nauka, 1973. 655 s.
10. *Shacillo K.F.* Gosudarstvo i monopolii v voennoj promy'shlennosti Rossii (konec XIX v. – 1914 g.). М.: Nauka, 1992. 268 s.
11. IX s'ezd predstavitelej promy'shlennosti i trgovli // Izvestiya Obshhestva zavodchikov i fabrikantov Moskovskogo promy'shlennogo rajona. 1915. № 6. S. 23–26.

T.V. Ershova

Economic Activity of the Moscow Military-Industrial Committee (1915 – February 1917)

The article deals with the economic activity of the Moscow military-industrial Committee for the mobilization of industry for military needs.

Keywords: Moscow military-industrial Committee; Moscow bourgeoisie; the First World War.